

Magzhan Zhumabayev: the page of the biography

Zhanguttin Bauyrzhan Olzhabayevich, Abai Kazakh national pedagogic university. 050010, Republic of Kazakhstan, Almaty, prospect Dostyk, 13. E-mail: arstan_g@mail.ru.

Abstract. The article is an attempt to comprehend the so-called Moscow period in the life and works of the great Kazakh poet of the early twentieth century Magzhan Zhumaybaev. The author, basing on data from official documents, memoirs of Magzhan's contemporaries, reconstructs the creative atmosphere of Higher Institute of Literary-Art – the forge of poetic shots of the young Soviet state. Studying at this University has undoubtedly had a significant influence on the formation of the poet.

Keywords: M. Zhumabayev; V. Brucov; Higher Institute of Literary-Art; Moscow of 1920s.

Мағжан Жұмабаев: өмір-баян беті

Жангуттин Бауыржан Олжабаевич, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. 050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Достық д., 13. E-mail: arstan_g@mail.ru.

Түйін. Мақалада XX ғасырдың басындағы дарынды қазақ ақыны Мағжан Жұмабаевтың өмірі мен шығармашылығының мәскеулік кезеңін ой елегінен өткізуге талпыныс жасалынған. Мақала авторы ресми құжаттардың мәліметтеріне, Мағжан замандастарының естеліктеріне сүйене отырып, жас кеңес мемлекеттінің ақындар дайындайтын – Жоғары Әдеби-көркем институтының шығармашылық ахуалын қайта жаңғыртады. Ақынның қалыптасуына осы жоо-ғы оқуы өзінің маңызды әсерін тигізді.

Түйін сөздер: М. Жұмабаев; В. Брюсов; Жоғары Әдеби-көркем институты (ЖӘКИ); Мәскеу 1920-шы жж.

Магжан Жумабаев: страница биографии

Жангуттин Бауыржан Олжабаевич, Казахский национальный педагогический университет имени Абая. 050010, Республика Казахстан г.Алматы, пр. Достык, 13. E-mail: arstan_g@mail.ru

Аннотация. В статье осуществляется попытка осмысления, так называемого, московского периода в жизни и творчестве гениального казахского поэта начала XX века Магжана Жумабаева. Автор статьи, опираясь на данные официальных документов, мемуаров современников Магжана, реконструирует творческую атмосферу Высшего Литературно-Художественного института - кузницы поэтических кадров молодого советского государства. Учеба в этом вузе несомненно оказала значительное влияние на становление казахского поэта.

Ключевые слова: М. Жумабаев; В. Брюсов; Высший Литературно-Художественный Институт (ВЛХИ); Москва 1920-х.

УДК/ЭОЖ 94(574)(092)

Магжан Жумабаев: страница биографии

Жангуттин Б.

Магжан Жумабаев остается нравственным ориентиром для многих поколений казахского общества. Он был гениальным поэтом. Высокообразованный, прекрасно знающий поэзию Запада и Востока, он осознавал цену и силу художественного слова. Это о нем Мухтар Ауэзов скажет: «Из казахских писателей я, конечно, люблю Абая... После него люблю Магжана. Люблю его европейское естество, его яркость и блеск. Рожденный в старотрадиционном ауле казахских поэтов и достигший дворцов европейской культуры и красоты, он своей необыкновенной привлекательной внешностью и обаянием был похож на прекрасную дочь Золотой Степи. Магжан – поэт огромной культуры. Его поэтическая индивидуальность настолько уникальна,

что он перерастает рамки своей эпохи... Из числа всех нынешних писателей только слово Магжана устремлено в будущее и достойно останется в памяти грядущих поколений. Я не уверен и очень сомневаюсь в том, что сказанное каждым из нас, кроме него, останется в литературе» (Aujezov 1996).

О Магжане Жумабаеве написаны исследовательские работы Р. Нургали (Nurgali 2004), Ш. Елеукиным (Eleukenov 2008), Б.А. Жетписбаевой (Zhetpisbaeva 2008), К. Мукановым (Mukanov Nd), статьи и др. Изданы книги его стихов.

Московский период его жизни остается неисследованным, окутанным слухами, вымыслами основанными во многом на устных источниках и отрывочных воспоминаниях современников. Сразу оговоримся, что выявленные в российских (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный архив литературы и искусства) и казахстанских (Архив Президента Республики Казахстан, Центральный государственный архив Республики Казахстан) архивах, материалы позволяют лишь приблизиться к восстановлению фактической картины.

В процессе исследования было выявлено много автографов поэта, изучены личные фонды В. Брюсова, А.Л. Жовтиса, Б. Кенжибаева, А. Маргулана и др.

В совокупности они дают представление о работе М. Жумабаева «литературным сотрудником секции «Казак» Центрального Издательства народов Союза С.С.Р.», «лектором К. У. Т. В. по киргизскому языку», наконец подробности жизни студента Высшего Литературно-Художественного Института. Настоящая статья, в силу ограниченности объема, посвящена последнему сюжету.

Ташкент – Москва. Документы архивов свидетельствуют о том, что Магжан Жумабаев был вынужден отправиться в Москву из Ташкента, где прожил чуть меньше года – с ноября 1922 по 1 октября 1923 г. (Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004, P.193)¹.

Направление на учебу в Москву было обусловлено рядом причин, главной из которых было отношение Советской власти к национальной интеллигенции. Амнистированные в ноябре 1919 года, алашские деятели не пользовались доверием власти. По данным Д.А. Аманжоловой, осенью 1921 г. была «обнаружена контрреволюционная организация» бывших алашординцев в Зайсанском уезде Семипалатинской области, в ноябре 1922 г. из рядов партии исключен бывший член Тургайского совета Алаш-Орды А. Кенжин. Тогда же прошли аресты в Актюбинске. В феврале 1923 г. Семипалатинский губком РКП(б) отстранил от работы бывших участников Алаш в Каркаралинском уезде. Власть не простила алашординцам нежелание «мириться с абсурдом революции». Тонкий слой элиты, служивший культурным фундаментом нации, последовательно уничтожался (Amanzholova 1994) В этом историческом контексте без поддержки Т. Рыскулова, С. Ходжанова, Н. Тюрякулова шансы поступить на учебу в вуз у М. Жумабаева были ничтожны. Указанное обуславливалось не только сотрудничеством поэта с движением Алаш, но и политикой Советской власти. Попасть в ряды студентов в 20-30-е годы прошлого века было сложно. Уже в 1921 г. был введен принцип командирования в вузы абитуриентов партийными, комсомольскими, профсоюзными организациями. Поступающие, получившие командировку,

¹ Протокол № 1 по киргизскому институту просвещения в г. Ташкенте от 1 октября 1923 г

принимались в первую очередь. И хотя официально не запрещалось принимать в вузы тех, кто не имел командировок, но на практике они зачислялись в последнюю очередь при условии наличия свободных мест. Следует отметить, что с 1922 года поступление лиц без командировок в советские вузы было ограничено. Общее количество вакантных мест в вузе распределялось между командировавшими организациями. К последним относились органы ЦК РКП(б), ЦК РКСМ, ВЦСПС, органы власти на местах, которые должны были направлять на учебу кандидатов, отвечающих классовым принципам. В «Положении о высших учебных заведениях», принятом в 1922 г. Совнаркомом, указывалось, что Вузы РСФСР имеют цель распространять научные знания среди широких пролетарских масс, интересы которых во всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на первом плане» (Orishev, Tarasenko 2016).

М. Жумабаев командировался Народным комиссариатом просвещения Туркеспублики в Петроград. Указанное следует из письма в Совнарком РСФСР, Народный комиссариат просвещения подписанного председателем Совнаркома Туркеспублики Т. Рыскуловым в июне 1923 г. В нем говорилось: «Совет Народных Комиссаров и Комиссариат Народного просвещения Туркестанской Республики просят предоставить государственную стипендию тов[арищу] Жумабаеву Магжану Бекеновичу за счет стипендии из Туркеспублики. Тов[арищ] Жумабаев командирован в Петроград для поступления в Петроградский Университет на Факультет Общественных Наук для продолжения образования» (Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004, P.150-151)².

27 июня 1923 г. в Главпрофобр Наркомпроса РСФСР за подписью заместителя народного комиссариата просвещения Ф. Оликова, заместителя председателя Туркпрофобра З. Епифанова, врид управделами Г. Степаненко так же направлено письмо. В нем удостоверилось, что «Происходящий из коренных национальностей Туркестана тов[арищ] Жумабаев Магжан Бекенович командировается в Петроград для поступления в Петроградский университет на факультет Общественных Наук для продолжения образования. Сообщая, об этом Комиссариат Народного просвещения Туркеспублики просит оказать содействие Жумабаеву, определив его на упомянутый факультет»³ (Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004, P.151).

Намеревался ли М. Жумабаев учиться в Петрограде, доподлинно установить это мы не можем. Имела ли место встреча М. Жумабаева с Т. Рыскуловым, давал ли поэт свое согласие опять же неизвестно. Во всяком случае Т. Рыскулов сделал все, чтобы помочь поэту. Далее ситуация развивается следующим образом. В Президиум Турк ЦИКа поступает докладная записка члена Президиума ЦК Компартии Туркестана, заместителя председателя ТурЦИКа Султанбека Ходжанова. В ней говорилось: «В списке студентов Туркестана в высших учебных заведениях Центра значится тов.[арищ] Магжан Жумабаев – известный киргизский народный поэт. Тов.[арищ] Жумабаев – талантливый поэт революции и возглавляет новое реалистическое течение в киргизской литературе и считается неподражаемым мастером переложения в стихах народных сказок и легенд. Он подарил за время революции киргизскому народу большое количество прекрасных песен и сказок и его несколько книг печатается в Туркгосиздате. Тов.[арищ] Жумабаев донине работал членом Киргизской научной Комиссии и много приложил сил

2 В Туркпредставительство

3 В Главпрофобр Наркомпроса РСФСР

по сбору устной народной литературы. Тов.[арищ] Жумабаев ныне едет в Москву в Институт Художественной литературы для получения специальной подготовки по литературе в духе современности. Характер его творчества и условия работы его по призванию требует бережливого отношения этому единственному в наше время творцу киргизской народной художественной литературы в Туркестане. Кроме того, тов.[арищ] Жумабаев обременен семьей и не имея иного выхода принужден ехать к месту учебы с семьей. Приводя выше изложенное ходатайствую:

1). Повысить ставку стипендии тов.[арищу] Жумабаеву на высший разряд ответственного работника. 2) Отпустить единовременное пособие на дорожные расходы и на устройство первоначальное на месте нового жительства с семьей. 3) Предложить переделать его командировку из Петрограда в Москву в Институт вышеозначенный» (Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004, P.149-150)⁴. Докладная записка С. Ходжанова была рассмотрена на заседании Малого Президиума Туркцика 19 сентября 1923 г. Здесь же было принято решение: «Зачислить т.[оварища] Жумабаева на стипендию ставки ответработника по 17 разряду и признать возможным выдать ему пособие на путевые расходы из фонда Предтуркцика» (Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004, P.149-150)⁵. С работы в киргизском институте просвещения М. Жумабаев увольняется приказом 1 октября 1923 г. В документе дана четкая формулировка: «отчисляется от занимаемой должности Жумабаев Магжан – преподаватель родного языка. Основание: выезд в Москву для продолжения образования» ((Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004, P.193)⁶.

Позднее в своих показаниях 14 июля 1929 г. говорит: «В 1924 году в Москве поступил в литературно-художественный институт, для чего имел отношение от казахской научной комиссии, рекомендацию от Тюрякулова Назыра и от профессора Поливанова, который написал записку на имя проф[ессора] Фриче» (Magzhan Zhumabaev Tabaldryk 2011, P.63)⁷.

Упомянутые в источнике документы обнаружить не удалось. Картину дополняют два письма, впервые опубликованные Р. Жумабаевой (Zhumabaeva Nd). Прежде всего это письмо, записка Н.М. Попова-Тагива. «Многоуважаемый Владимир Максимович! Направляю к Вам товарища Жумабаева — киргизского Пушкина приехавшего сюда заниматься в литературно-художественном институте под руководством Брюсова. В товарище Жумабаеве заинтересован Туркестанский ГУС [Государственный Ученый Совет]. Кроме того, Туркестанский ГУС поручил товарищу Жумабаеву переводы текстов киргизской, узбекской и туркменской народной литературы, собранных и переведенных Туркестанским ГУСом. С приветом Попов-Тагива» (Zhumabaeva Nd). По документам опубликованным Р. Жумабаевой, к сожалению, не удается установить дату их написания. Понятно, что они были созданы до прибытия, или поездки М. Жумабаева в Москву. Возможно, что письмо Н.М. Попова-Тагива было адресовано Владимиру Максимовичу Фриче (1870-1929) директору Института языка и литературы РАНИОН'а, председателю секции литературы, искусства и языка Комакадемии. По данным Е. Ивановой, Р. Щербакон он «был реальным приятелем Брюсова 90-х гг.» (Ivanova E., Shherbakov Nd), к тому же сам преподавал в институте (Rafal'skaja Nd, P.187).

4 В Президиум Турк ЦИКа Докладная записка

5 В стипендиальную комиссию при СНК Туркеспублики

6 Протокол № 1 по киргизскому институту просвещения в г.Ташкенте от 1 октября 1923 г

7 Протокол допроса Джумабаева Магжана

Вполне вероятно, что нижеследующее письмо, адресованное В.Я. Брюсову принадлежит В.М. Фриче.

«Валерий Яковлевич! Н.М. Попов-Тагива, письмо которого я пересылаю Вам - член Восточн[ой] секции Кав[казского] исследовательского института языка и литературы. Очевидно, следует устроить Жумабаева слушателем литературно-художественного института» (Zhumabaeva Nd)

Таким образом с декабря 1923 года в жизни Магжана Жумабаева начинается новый этап, связанный с Москвой. Можно смело утверждать, что приезду М. Жумабаева в Москву предшествовали авторитетные рекомендации ученых, данные ему людьми, которые его хорошо знали.

Москва. Высший литературно-художественный институт. Москва встречала Магжана броскими плакатами В. Маяковского:

*Стой! Прочти! Посмотри!
Выполни точка в точку.
И в Моссукне, магазин № 3,
оденешься в рассрочку.
Всем коллективом обдумай думу —
кто хочет купить и на какую сумму.
Выбери представителя (расторопного, не из разинь)
и со списком желающих пришли в магазин.
Четверть платишь наличными, а на остальные векселя.
И иди к прилавку, сердце веселя.
И конец: или сам забирай, или
на весь коллектив вези на автомобиле!⁸*

*Радуйся,
весь восточный люд:
зеленый чай
привез верблюдов.
Этот чай -
лучший для чайханэ.
Такого -
кроме нас -
ни у кого нет.*

Возможно Магжан был в числе посетителей Выставки 1923 года в Москве. На территории, растянувшейся вдоль Москвы-реки по обе стороны Крымского вала, разместилось 196 различных построек. Чтобы обойти ее, требовался ни один день. Представители различных краев и республик жили здесь же в сооруженных для них национальных жилищах, так что посетители могли заглянуть в ярангу к алеутам или посидеть в настоящей туркменской чайхане. Популярностью пользовался раздел Старая и Новая деревня, пропагандировавший быт советских крестьян (Morozov Nd).

Магжан читает газеты. «В понедельник, 10 декабря, в Доме печати под председательством тов. Новицкого состоялся товарищеский суд по делу 4 поэтов: С. Есенина, Орешина, С. Клычкова и Ганина, обвиненных тов. Л. Сосновским в «Рабочей газете» в черносотенных антисемитских выходках. Докладчиком по делу выступал тов. Керженцев.

⁸ Трудовая копейка. - 1923. - №90. - 4 декабря

В длинном заседании, продолжавшемся с 8 часов вечера до 3 часов ночи, суд заслушал показания обвиняемых и многочисленных свидетелей, которые коснулись не только инцидента в пивной, послужившего для тов. Сосновского материалом для обвинения поэтов, но также и всей предыдущей работы обвиняемых поэтов за время революции.

Со свидетельскими показаниями выступили тт.: Демьян Бедный, Н.И. Смирнов, Б. Волин, В. Львов-Рогачевский, А.М. Эфрос, Андрей Соболев, А. Мариенгоф, М. Герасимов, В. Кириллов и др. Тов. Сосновский указал, что в инциденте с поэтами он усматривает доказательство того, что в современных литературских кругах по-прежнему господствуют «купринские нравы», унаследованные от эпохи «Вены». Суд должен произнести веское слово для осуждения этой разнузданности и антисемитизма, хотя бы последний и не носил программного характера.

Поэтов защищал тов. Вяч. Полонский. Он доказывал, что тов. Сосновский преувеличил значение этого эпизода, сущность которого заключается в пьяном дебоше. Подсудимых можно судить только за пьянство и дебош, а обвинение в антисемитизме как недоказанное должно быть снято.

В заключительном слове, так же как и в своих первоначальных показаниях, поэты отвергали обвинение в антисемитизме и говорили о своей работе для революции с самого ее начала.

В третьем часу ночи тов. Новицкий объявил, что суд вынесет свое мнение по делу в четверг, 13 декабря, вечером» (Kashirin Nd).

Но прежде он должен был обустроиться и сдать документы в ВЛХИ.

В личном листке студента, заполненном 12 декабря 1923 г. при поступлении ВЛХИ, отвечая на вопрос «Кем делегирован в вуз?», он сделает запись «Туркестанским Наркомпросом и Туркциком»⁹.

Высший литературно-художественный институт (ВЛХИ) имени В.Я. Брюсова возник в 1921 г. из слияния студии ЛИТО (Литературно-издательского отдела) Главпрофобра (Главного управления профессионального образования Наркомпроса), общеобразовательных курсов «Дворца искусств» и части ГИС (Государственного института слова); кроме того, «весной 1922 г. в состав ВЛХИ влились учащиеся Профессионально-технической школы поэтики (Поэтического техникума), в которой работали Брюсов и целый ряд других преподавателей» (Timofeev, Pospelov 2003). Основной задачей института было давать соответствующую подготовку писателям: поэтам, беллетристам, драматургам, критикам и переводчикам (94 goda nazad Nd).

16 ноября 1921 года нарком просвещения РСФСР А.В.Луначарский, выступая на торжественном открытии института, скажет: «В то время как музыка, живопись, архитектура имеют свои преподавательские пути, литературное искусство находилось во власти кустарничества каждого отдельного писателя. Опыт эпох и школ пропадал даром. Правда, опыт Пролеткульта показал, что литературное искусство доступно даже лицам, не имеющим определенной общеобразовательной подготовки, но все же получилось нечто вроде «сыроеще». Несомненно, что литературное искусство может быть поставлено как предмет преподавания. Этот опыт и взял на себя Наркомпрос, создавая Высший литературно-художественный институт. Опыт крайне тяжелый, ибо это первый опыт во всем мире» (Rafal'skaja 2001, P.186).

Л. Григорьева-Ципина заметила: «Из каких только мест не съехались в этот институт молодые дарования. Десятки есениных из степных деревень,

⁹ РГАЛИ, Ф.596, Оп.1, Д.337, л.1

задумчивые пушкины из Сибири, горластые маяковские из Караганды, Гомеля, Одессы» (Grigor'eva-Cipina Nd).

Приказ о зачислении студентом М. Жумабаева не удалось обнаружить, но в то же время можно четко сказать, что 12 декабря 1923 года он был студентом ВЛХИ.

Лидия Григорьева-Ципина в своих воспоминаниях пишет: «Институт разместился в особняке на Поварской. О нём ходили романтические легенды. Говорили, что дом принадлежал графу Сологубу, и Толстой поселил в нём Ростовых. Многие считали, что семья Ростовых, действительно, существовала, только под другой фамилией. Даже указывали на маленькую угловую комнату, в которой Болконский делал предложение Наташе. Приходившие сюда благоговейно трогали полированную спинку стула, к которой могла прикоснуться рука Болконского. Вспоминали о масонских книгах, хранящихся в подвалах этого дома, о чёрном коте, бродившим ночами по комнатам. В одном крыле дома находилась картинная галерея. На мраморной площадке с зеркальными лестницами стояли рыцари в латах, а терраса с колоннами была густо заплетена плющом. От плюща, разросшегося почти на весь дом, было темновато в комнатах и только белый зал сиял окнами. Почему фантазия москвичей поселила довольно прозаического Ростова в столь поэтическом и богатом доме - неизвестно. Но легенда ходила так упорно, что это здание москвичи долго называли домом Ростовых» (Grigor'eva-Cipina Nd). Принимали в институт только тех, кто сам занимался каким-либо видом литературного творчества (Rafal'skaja 2001, P.190). Н.А. Надеждина напишет: «Помню один из вечеров в большом зале ВЛХИ. Посреди зала стоит Брюсов в черном сюртуке, скрестив руки на груди, словно сойдя с портрета, написанного Врубелем. Мы, молодые, как бесенята, скачем вокруг с воплями: «Экспромт, Валерий Яковлевич, экспромт!». И в ответ глуховатое: «Сейчас не могу!» (Rafal'skaja 2001, P.190).

Институт имел два отделения: творческое и инструкторское, которые готовили соответственно «свободных художников слова и инструкторов художественной литературы». Основными классами (специальностями) считались курсы стиха, прозы и драматургии; дополнительными - художественного перевода, литературной пропаганды, книжного дела и фольклора (Nadezhdina 2006, P.390).

Как человек энциклопедически образованный, В.Я. Брюсов считал, что в трехлетний курс обучения ВЛХИ должны быть включены не только профильные дисциплины (теория прозы, методология критики, история драмы, изучение творчества классиков, теория поэзии и др.), но и ряд «вспомогательных» предметов (история изобразительного искусства, история театра, философия искусства, психология, техника речи, музыка, библиотечное дело, дыхание, народное творчество, иностранные языки, техника собраний и др.), а также общественные науки (например, организация производства и даже электрификация). Сам Брюсов читал студентам следующие курсы: «Энциклопедия стиха», «История древнегреческой литературы», «История римской литературы», «Латинский язык в связи со сравнительным языкознанием». Кроме того, он вел класс стиха и семинар по всеобщей истории (Rafal'skaja 2001, P.186). Касаясь состава преподавателей ВЛХИ, очевидцы называет имена пушкиниста М.А. Цявловского, фольклориста Ю.М. Соколова, специалиста по русской классике Я.О. Зунделовича (вел семинарии по Гоголю, Достоевскому, Тютчеву), К.Г. Локса (читал лекции по теоретической поэтике, вел класс прозы), специалиста по французской

литературе М.Д. Эйхенгольца, И.А. Кашкина (преподавал английский язык и одновременно был студентом), М.С. Григорьева (проректор по научной части; читал курсы «Логики», «Психологии», вел «Семинарий по психологии языка и творчества») (Timofeev, Pospelov 2003, P.119).

В документах ВЛХИ не отложились упоминания об отделении, в котором занимался М.Жумабаев. Можно предположить, что обучался он «по циклу стиха, критики, педагогики и художественного перевода» (Timofeev, Pospelov 2003, P.112).

Л. Григорьева-Ципина свидетельствует: «Кто учился в эти годы, не может забыть первых дней института: запаха новых деревянных скамеек, гула голосов, света ничем не прикрытых электрических лампочек, лиц, глаз. Шумного дыхания молодости, счастья, предчувствия громадной неожиданной радости. И над всем этим возбуждённую, волнующуюся фигуру Брюсова. Вот он, твёрдо отчеканивая слова, вежливо, чуть отклонив на бок голову, приглашает нас войти с ним в мир ушедших, но не исчезнувших тысячелетий. Он легко вводит нас в двери греческих форумов. Знакомит с Софоклом, как со старым другом. Мы летим с воробьиной стаей за колесницей поэтессы Софо. Восхищаемся стихами Горация, смотрим трагедии Эсхила. Мы приобщаемся к древней, неведомой нам культуре» (Grigor'eva-Cipina Nd).

Самым ценным и духовно обогащающим фактором была творческая атмосфера, беззаветная преданность искусству. Всякое свободное время, любое «окно» между лекциями сейчас же превращалось в литературное чтение, чаще всего - стихов - иногда современных поэтов, а чаще всего - своих собственных (Rafal'skaja 2001, P.190).

Уже на первом курсе ВЛХИ М. Жумабаев изучает античную литературу, логику, стиховедение, русскую литературу, западно-европейскую литературу, введение в языкознание, физику, искусствоведение, исторический материализм. Слушает семинарий по Пушкину, одолевает французский, немецкий, латынь¹⁰. По заданию и под руководством В. Брюсова составляет и переводит на русский язык образцы казахской, узбекской, туркменской народных литератур в трех томах (Pamjat' Nd). Сразу оговоримся, на каком курсе и в каком объеме провел эту работу М. Жумабаев, по архивным данным установить не удалось. Значится М. Жумабаев в списках «бесплатных студентов первого курса» по состоянию на 27 июня 1924 г.¹¹

Согласно личному листку студента, который М. Жумабаев заполнил 12 декабря 1923 г., он проживал в Москве по адресу «уг[ол улицы] Каганческой и Дольниковской [? неразборчиво] д[ом] 25/ 27, кв[ртира] 2- 3»¹².

Бывшие студенты ВЛХИ вспоминали: «Слушаем Брюсова, Шенгели, Сидорова, Сарабьянова, Л. Гроссмана, Рукавишникова и других маститых. Трудно жить, голодно, холодно. Зарабатываем кто чем»¹³.

А. Смирнова-Козлова вспоминает: «О студентах Валерий Яковлевич действительно очень заботился. Тревожиться ему было отчего. Вот, например, такое заявление в стипендиальную комиссию: «Ввиду того, что я, начиная с августа, систематически голодаю, вследствие чего около двух месяцев болел (периодически), на службе нигде не состою. Литературный заработок почти ничтожный, — за два месяца написал одно стихотворение. Прошу зачислить

10 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.10. Л.1, 5.

11 РГАЛИ. Ф.596, ОП.1. Д.14. Л.9. Об.10.

12 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.337. Л.1.

13 Из записных книжек «здорово, старик!». Иван Рахилло [Электронный ресурс] // Л. Либединская, З. Паперный. Ты помнишь, товарищ... Воспоминания о Михаиле Светлове, URL: www.mirror4.ru.indbooks.in/?p=258310 (дата обращения: 16.05.2017).

меня на стипендию, ибо иначе я не только не смогу учиться, а просто околею с голоду... Михаил Голодный». Если полистать личные дела других бывших студентов-брюсовцев, обнаружатся от времени пожелтевшие клочки бумаги, на которых изложены просьбы помочь обмундированием, талонами на трамвай, на столовую и т. д. Все были раздеты, разуты (Smirnova-Kozlova 1981).

Фамилия М. Жумабаева не встречается в протоколах заседаний комиссий по назначению стипендий, в заявлениях. Указанное во многом объясняется документом датированным 25 марта 1925 г. Из справки представительства «Киргизской Соц[иалистической] сов[етской] республики при ВЦИК» за подписями Мурзагалиева и Т. Кайбалдина становится ясно, что «предъявитель сего студент Высшего Литературно-Художественного Института т.[оварищ] Жумабаев Магжан действительно состоит гос[ударственным] стипендиатом Киргизской республики»¹⁴. Стипендия в 1923-1924 учебном году была «в размере ставки ответраб[отника] по 16 разряду»¹⁵.

Круг общения Магжана Жумабаева в Москве обширен, чему способствует и сама атмосфера ВЛХИ. Почти каждую неделю в нашем институте устраивали диспуты и литературные вечера. Зоя Иеронимовна Ясинская вспоминает: «Чаще других бывал В.В. Маяковский. Читали стихи и другие поэты: Кирсанов, Н. Асеев, Иосиф Уткин, Михаил Светлов, Голодный, Жаров, Безыменский, Адалис, Ел. Полонская, а также наши поэты-студенты: Джек Алтаузен, Машашвили, И. Приблудный, Чурилин, из прозаиков Арт. Веселый (Николай Кочуров), правдист Жига (Смирнов). Помню выступали и Виктор Шкловский, и Илья Эренбург, и многие другие.

Аудитория неистово выражала свои чувства и мнения. Любил эти споры и шум Валерий Яковлевич, но держался в стороне и решительно уклонялся от выступлений на таких вечерах. Трудно было упросить Брюсова выступить с эстрады, однако все же удавалось, когда аудитория не была накалена диспутами и настроена не так бурно. Помню, как Брюсов читал свои научно-исторические стихи, кое-что из советского периода, но особенно удались ему «Конь блед», «Хвала человеку» и стихи из цикла «Единое счастье — работа». Особенно любили студенты вдохновляющие, ударные строфы из второй половины стихотворения «Работа»:

*...Иль согнут над белой страницей, —
 Что сердце диктует, — пиши;
 Пусть небо зажжётся денницей, —
 Всю ночь выводи вереницей,
 Заветные мысли души!
 Посеянный хлеб разойдётся
 По миру; с гудящих станков
 Поток животворный польётся;
 Печатная мысль отзовется
 Во глубь бесчётных умов.
 Работай! Незримо, чудесно
 Работа, как сев прорастет.
 Что станет с плодами безвестно,
 Но благостно влагой небесной
 Труд всякий падёт на народ!*

14 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.337. Л.3.

15 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.337. Л.1.

*Великая радость — работа,
В полях, за станком, за столом!
Работай до жаркого пота.
Работай без лишнего счёта, —
Всё счастье земли — за трудом!*

Зная эти строфы, мы всякий раз встречали их громом аплодисментов, потому что в них был девиз самого поэта, нашего любимого учителя и ректора. «Работа без лишнего счёта» — так он работал сам, этого требовал от своих студентов. Никогда не упрекал Брюсов студентов за незнание, невежество, недисциплинированность, прощал и бестактность, даже грубость, но небрежная, плохо исполненная работа приводила его в ярость, а он был очень сдержанным (Jasinskaja 1963, P.308, 310).

«Здесь читал Сологуб - автор «Тихих мальчиков», оставив очень неприятное впечатление. Сюда же приехал читать стихи почти умирающий Блок. Тогда в маленькой гостиной завесили окна и зажгли свечи. Было очень мрачно. Торжественно. Блок стоял сухой, бледный, вытянувшись, как струна, почти неживой. Смотря уже в другой мир белыми опустевшими глазами. Он читал ровным, монотонным голосом Стихи о прекрасной даме. Читал так, как их читают про себя, как должно их читать и как, наверное, хотел бы их читать молодой здоровый Блок. Сейчас, без кудрей и румянца, он был настоящим Блоком. Тем Блоком, которым был в своих стихах» вспоминала Л. Григорьева-Ципина (Grigor'eva-Cipina Nd).

Зоя Иеронимовна Ясинская, студентка ВЛХИ в 1923-1924 гг, перебирая в памяти те годы писала: «Случались у нас неофициальные, внепрограммные и не предусмотренные по плану вечера поэзии. Так Сергей Есенин приходил к брюсовцам незванный, приходил запросто «в гости на широкий двор», как сам однажды выразился. В осенние сумерки, в 5 - 6 часов, когда начинались занятия, и не заходя в вестибюль, становился под деревьями (кажется кленами), и не твердо держась на ногах, мерно покачиваясь и помахивая черным снятым с головы цилиндром, начинал вслух читать свои стихи. Сидевшие на лекции ближе к окнам, откуда виден был сад, раньше других заслышав звонкий голос Есенина и увидев его под деревьями, быстро и бесшумно выскальзывали из аудитории (в актовом зале было очень много дверей). «Есенин, у нас Есенин» — шелестело по рядам, и через две минуты ошеломлённый лектор созерцал лишь опустевшие красивые стулья и брошенные на них тетрадки, папахи, фуражки. Все убежали слушать Есенина. Профессура относилась к таким побегам либерально, не мирился только П.С. Коган. У него чаще других бывали первые часы, Коган возмущался, разыскивал ректора, и почему-то никогда не мог его найти. Знал ли об этих импровизированных вечерах поэзии, срывавших занятия по расписанию, Брюсов-ректор? Я думаю да, знал. И сознательно попустительствовал как поэт. Зато какое наслаждение доставляли нам эти неожиданные посещения Сергея Есенина. Он первый стал называть нас так: «Вы — Брюсовцы!» (Jasinskaja 1963, P.315-318).

По данным Б.А. Жетписбаевой, М.Жумабаев знакомится с русскими поэтами В. Брюсовым, Сергеем Есениным, Всеволодом Рождественским. Особенно близко сходится с Осипом Мандельштамом, Михаилом Светловым, который в это время также учится в Брюсовском институте.

В Москве 1920–х вечера поэзии собирали большое количество слушателей, в отличие от литературных кружков и салонов, для широкой

публики недоступных. Очень популярными становятся литературные кафе и кабаре. В этот период функционировали: «Музыкальная табакерка», «Кафе поэтов», «Стойло Пегаса» «Домино», «Кузница», «Питтореск», «Десятая муза» и много других. Параллельно с поиском новых площадок для общения с любителями поэзии поэты стремились к созданию собственного объединения, которое могло бы решать организационные задачи, вопросы учета, помочь им сориентироваться в новых общественно-политических условиях. Таким объединением явился Всероссийский союз поэтов (Кагров 2007, Р.87, 88). Союз находился в бывшем кафе «Домино» на Тверской улице (ныне Горького) дом № 18, напротив улицы Белинского (бывший Шереметьевский переулок). После Октябрьской революции владелец кафе «Домино» эмигрировал за границу, и беспризорное помещение отдали Союзу поэтов (Rojzman 1973, Р.29). Об атмосфере кафе можно судить по свидетельству М.Д. Ройзмана. Последний вспоминал: «Переделка под клуб состояла в небольшой перестройке I вестибюля и украшении росписью стен первого зала, отделенного от второго аркой. Занимался этим молодой задорный художник Юрий Анненков, стилизуя все под гротеск, лубок, а иногда отступая от того и другого. Например, на стене, слева от арки, была повешена пустая, найденная в сарае бывшего владельца «Домино» птичья клетка. Далее произошло невероятное: первый председатель союза Василий Каменский приобрел за продукты новые брюки, надел их, а старые оставил в кафе. В честь него эти черные с заплатами на заду штаны приколотили гвоздями рядом с клеткой. На кухне валялась плетеная корзина из-под сотни яиц, кто-то оторвал крышку и дал Анненкову. Он прибил эту крышку на брюки Василия Васильевича наискосок. Под этим «шедевром» белыми буквами были выведены строки:

*Будем помнить Стеньку,
Мы от Стеньки, Стеньки кость.
И пока горяч кистень, куй,
Чтоб звенела молодость!!!*

Далее вдоль стены шли гротесковые рисунки, иллюстрирующие дву- и четверостишия поэтов А. Блока, Андрея Белого, В. Брюсова, имажинистов. Под красной лодкой были крупно выведены строки Есенина:

*Веслами отрубленных рук
Вы гребетесь в страну грядущего.*

В клубе была доступная для всех членов союза эстрада. Редкий литературный вечер обходился без выступления начинающих или старых поэтов. Это было для них очень важно: бумага в стране была на исходе, во время гражданской войны многие типографии разрушены. Общение с читателями достигались путем устного слова, главным образом, с эстрады кафе (Rojzman 1973, Р.30).

Был ли М. Жумабаев членом Союза поэтов, нам не известно, но ясно, что кафе «Домино» безусловно было местом встречи поэта с друзьями. В кафе Всероссийского Союза поэтов (Кафе поэтов, Кафе «САПО», кафе «Домино») бывал О. Мандельштам, читал здесь стихи (Vol'pin 2001, Р.90). Достоверно известно, что в 1924 году Магжан Жумабаев успешно оканчивает первый курс, и числится в списке студентов переведенных на второй курс Высшего

литературно-художественного имени Валерия Брюсова института в 1924/1925 учебном году¹⁶.

3. Жумабаева писала И.П. Шухову: «Как сейчас помню: за столом президиума торжественного выпускного вечера - Клара Цеткин, А.В. Луначарский и другие виднейшие деятели. Председательствовал В.Я. Брюсов. Магжан Жумабаев пленил Валерия Яковлевича «высокой поэтической одаренностью. Это от природы... плюс глубокие знания математики, музыки, изобразительного искусства...» (Zhumabaeva Z., Mahmudov 1989, P.297).

Учиться было сложно и не все выдерживали темп учебы. Заметим, что из 227 человек, обучавшихся на первом курсе в ВЛХИ в 1923-1924 учебном году переведено на второй курс 138, а исключено, было 89 студентов. В их числе, как следует из документа «переведено в другие вузы 7, в правление института 4, исключено вовсе 78»¹⁷. 29 июля 1924 года М. Жумабаев, уже студент 2 курса ВЛХИ, выезжает в Петропавловск, домой, на каникулы¹⁸.

Девятого октября 1924 года умирает В.Я. Брюсов, какое-то время ВХЛИ еще работает. 30 марта 1925 г. М. Жумабаев упоминается в списке студентов второго курса ВЛХИ освобожденных от платы за обучение Комиссией по платности¹⁹.

Вскоре на базе ВХЛИ и «Института живого слова» были созданы Высшие государственные литературные курсы, унаследовавшие задачи, кадры и опыт ВХЛИ (Vysshij literaturno-hudozhestvennyj Nd). Из этого явствует, что М. Жумабаев не закончил ВЛХИ, поскольку последний был ликвидирован после смерти В.Я. Брюсова. Это подтверждается и анкетой поэта, заполненной им 14 февраля 1926 г. Двадцатый вопрос анкеты был сформулирован следующим образом: «Образование: а) общее, специальное (какое); б) домашнее или в учебном заведении, в) в каких учебных заведениях обучались, когда и сколько курсов(классов) окончили» М. Жумабаев лаконично запишет: «Окончил учительскую семинарию, 2 курса учительского института, 2 курса (трехгодичного) Литературно-Художественного института имени В.Я. Брюсова в Москве»²⁰.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. - М., 1994.
2. Ауэзов М. Люблю Мағжана // Жұмабаев Мағжан. Шығармалар. – Алматы, 1996.
3. Вольпин Н.Д. Осип и Надежда Мандельштамы в рассказах современников. Осип и Надежда Мандельштамы в рассказах современников. - М.: Наталис, 2001.
4. Высший литературно-художественный институт им. В. Я. Брюсова [Электронный ресурс] // rgali.ru, URL: www.rgali.ru/object/10883653 (дата обращения: 26.05.2017).
5. Григорьева-Ципина Л.. Воспоминания [Электронный ресурс] // grani.agni-age.net, URL: www.grani.agni-age.net/articles8/3437.htm (дата обращения: 26.05.2017).
6. Елеукинов Ш. Мағжан. Өмірі мен шығармагерлігі. - Астана, 2008.
7. Жетписбаева Б.А. Образные миры Мағжана Жумабаева. Изд. 2-е, доп. - Алматы: Нур-пресс, 2008. - 156 с.
8. Жизнь и деятельность представителей казахской национальной интеллигенции в Туркестане: Сб. документов и материалов. - Ч.2. - Шымкент, 2004.
9. Жумабаева Р. Мағжан в Москве [Электронный ресурс] // map.nklibrary.kz, URL: www.map.nklibrary.kz/upload/pdf/jumabaev/inmoscow.pdf (дата обращения: 26.05.2017).

16 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.14. Л.4 ОБ.

17 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.13. Л.13, 16.

18 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.337. Л.2.

19 РГАЛИ. Ф.596. ОП.1. Д.14. Л.74.

20 РГАСПИ. Ф.532. ОП.12. Д.1671. Л.5.

10. Жумабаева З., Махмудов Х. Возвращение поэта // Дело №... Летопись горького времени: повести, рассказы, статьи, очерки и стихи. - Алма-Ата, 1989.
11. Иванова Е., Щербаков Р. Альманах В. Брюсова «Русские символисты»: судьбы участников [Электронный ресурс] // 33plus1.ru, URL: [www.33plus1.ru/ Decor/Art/ Russian/MIF/brusov.htm](http://www.33plus1.ru/Decor/Art/Russian/MIF/brusov.htm) (дата обращения: 26.05.2017).
12. Карпов Д. «Союзиада» Арго и история первых лет деятельности всероссийского союза поэтов // Вопросы литературы. - 2007. - № 1.
13. Каширин С.И. Знаменосец российского хулиганства [Электронный ресурс] // esenin.ru, URL: www.esenin.ru/o-esenine/gibel-poeta/kashirin-s-i-znamenosec-rossiiskogo-khuliganstva/znamenosec-rossiiskogo-khuliganstva (дата обращения: 26.05.2017).
14. Морозов А. Две выставки - две эпохи [Электронный ресурс] // ruskline.ru, URL: [www.ruskline.ru/ monitoring_smi/ 2002/04/01/ dve_vystavki_-_dve_e_pohi/](http://www.ruskline.ru/monitoring_smi/2002/04/01/dve_vystavki_-_dve_e_pohi/)(дата обращения: 26.05.2017).
15. Нурғали Р. Мағжан Жумабаев // Нурғали Р. Алашординцы (Алаш и литература). – Алматы: Алаш, 2004.
16. Мұқанов К. Ақын ізі. След поэта. - Петропавловск, 2009. - 339 с.
17. Надеждина Н. А. «В памяти встает...» // Китеж: проза, поэзия, драматургия, воспоминания / сост. и автор вступ. ст. В. Б. Муравьев. – М.: Возвращение, 2006.
18. Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. Повседневная жизнь советского человека в эпоху НЭПа: историографический анализ. - М., 2016.
19. Память. Мағжан Жумабаев [Электронный ресурс] // nomad-kazakhstan.kazakh.ru, URL: [www.nomad-kazakhstan.kazakh.ru/ nomad- kazakhstan/2497.php](http://www.nomad-kazakhstan.kazakh.ru/nomad-kazakhstan/2497.php) (дата обращения: 26.05.2017).
20. Протокол допроса Джумабаева Мағжана // Мағжан Жумабаев Табалдырқ. Манифест. / Сост. Койгелдиев М., Тлеубаев Ш. - Алматы, 2011.
21. Рафальская Е.Б. «Консерватория слова»: из воспоминаний Е.Б.Рафальской о высшем лит.-худож.ин-те им.В.Я.Брюсова // Русская литература. - 2001. - № 2.
22. Ройзман М.Д. Всё, что помню о Есенине. - М., 1973.
23. Смирнова-Козлова А. Валерий Брюсов и брюсовцы. // Огонек. - 1981. - №38.
24. Тимофеев Л.И., Поспелов Г.Н. Устные мемуары / Сост. и предисл. Панькова Н.А.; Подгот. Текстов Радзишевского Д.В. и др.; Примеч. Л.С. Новиковой и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003.
25. 16 ноября 1921 г. 94 года назад в Москве состоялось открытие Высшего литературно-художественного института (ВЛХИ) [Электронный ресурс] // calend.ru, URL: [www.calend.ru/ event /5409/](http://www.calend.ru/event/5409/) (дата обращения: 26.05.2017).
26. Ясинская З.И. Мой учитель, мой ректор // Брюсовские чтения - 1962. - Ер, 1963.

Reference

- Amanzholova 1994 - Amanzholova, DA 1994, *Kazahskij avtonomizm i Rossija. Istorija dvizhenija Alash*, Moskva. (Amanzholova, DA 1994, *Kazakh autonomism and Russia. The history of the Alash movement*, Moscow). (in Rus).
- Aujezov 1996 - Aujezov, M 1996, Ljublu Magzhana, *Zhumabaev Magzhan. Works*, Almaty. (Aujezov, M 1996, I love Magzhan, *Zhumabaev Magzhan. Shygarmalar*, Almaty). (in Rus).
- Grigor'eva-Cipina Nd - Grigor'eva-Cipina, L Nd, Memories, *grani.agni-age.net*, retrieved 26 May 2017, <www.grani.agni-age.net/articles8/3437>. (Grigor'eva-Cipina, L Nd, Vospominanija, *grani.agni-age.net*, retrieved 26 May 2017, <www.grani.agni-age.net/articles8/3437>). (in Rus).
- Eleukenov 2008 - Eleukenov, Sh 2008, *Magzhan. Omiri men shygarmagerligi*, Astana. (Eleukenov, Sh 2008, *Magzhan. Life and work*, Astana). (in Rus).
- Ivanova, Shherbakov Nd - Ivanova, E, Shherbakov, R Nd, Al'manah V. Brjusova «Russkie simvolisty»: sud'by uchastnikov, *33plus1.ru*, retrieved 26 May 2017, <[www.33plus1.ru/ Decor/Art/ Russian/MIF/brusov.htm](http://www.33plus1.ru/Decor/Art/Russian/MIF/brusov.htm)>. (Ivanova, E, Shherbakov, R Nd, The Almanac. Bryusov «Russian symbolists»: the fate of the parties, *33plus1.ru*, retrieved 26 May 2017, <[www.33plus1.ru/ Decor/Art/ Russian/MIF/brusov.htm](http://www.33plus1.ru/Decor/Art/Russian/MIF/brusov.htm)>). (in Rus).
- Jasinskaja 1962 - Jasinskaja, ZI 1962, Moj uchitel', moj rektor, *Brjusovskie chtenija - 1962*, Er. (Jasinskaja, ZI 1962, My teacher, my rector, *Brusov readings - 1962*, Er). (in Rus).
- Karpov 2007 - Karpov, D 2007, «Souziada» Argo i istorija pervyh let dejatel'nosti vserossijskogo sojuza pojetov, *Voprosy literatury*, № 1. (Karpov, D 2007, «Souziada» Argo and the history of the first years of activity of the all-Russian Union of poets, *Questions of literature*, № 1). (in Rus).
- Kashirin Nd - Kashirin, SI Nd, Znamenosec rossijskogo huliganstva, *esenin.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.esenin.ru/o-esenine/gibel-poeta/kashirin-s-i-znamenosec-rossiiskogo-khuliganstva/znamenosec-rossiiskogo-khuliganstva>. (Kashirin, SI Nd, Standard-Bearer of Russian hooliganism, *esenin.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.esenin.ru/o-esenine/gibel-poeta/kashirin-s-i-znamenosec-rossiiskogo-khuliganstva/znamenosec-rossiiskogo-khuliganstva>). (in Rus).

- Magzhan Zhumabaev Tabaldryk 2011 - Protokol doprosa Dzhumabaeva Magzhana Nd, *Magzhan Zhumabaev Tabaldryk. Manifest*, Sost. Kojgeldiev M., Tleubaev Sh, Almaty. (Protocol of interrogation of Magzhan dzhumabaev, *Magzhan Zhumabaev Thebaltic. The manifest* Nd, Comp. Kojgeldiev M., Tleubaev Sh, Almaty). (in Rus).
- Morozov Nd - Morozov, A Nd, Dve vystavki - dve jepohi, *ruskline.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.ruskline.ru/monitoring_smi/2002/04/01/dve_vystavki_-_dve_e_pohi/>. (Morozov, A Nd, Two exhibitions, two eras, *ruskline.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.ruskline.ru/monitoring_smi/2002/04/01/dve_vystavki_-_dve_e_pohi/>). (in Rus).
- Mukanov 2009 - Mukanov, K 2009, *Akyn izi. Sled pojeta*, Petropavlovsk, 339 s. (Mukanov, K 2009, *The trail of the poet*, Petropavlovsk, 339 p). (in Rus).
- Nadezhdina 2006 - Nadezhdina, NA 2006, «V pamjati vstaet...», *Kitez h : proza, poezija, dramaturgija, vospominanija*, sost. i avtor vstup. st. V.B. Murav'ev, Vozvrashhenie, Moskva. (Nadezhdina, NA 2006, « In memory rises...», *Kitez h: prose, poetry, drama, memoirs*, sost. i avtor vstup. st. V.B. Murav'ev, Vozvrashhenie, Moscow). (in Rus).
- Nurgali 2004 - Nurgali, R 2004, Magzhan Zhumabaev, Nurgali R. *Activists of Alash-Orda (Alash and literature)*, Alash, Almaty. (Nurgali, R 2004, Magzhan Zhumabaev, Nurgali R. *Alashordincy (Alash i literatura)*, Alash, Almaty). (in Rus).
- Orishev, Tarasenko 2016 - Orishev, AB, Tarasenko, VN 2016, *Povsednevnaia zhizn' sovetskogo cheloveka v jepohu NJePa: istoriograficheskij analiz*, Moskva. (Orishev, AB, Tarasenko, VN 2016, *Daily life of the Soviet man in the era of NEP: a historiographical analysis*, Moscow). (in Rus).
- Pamjat' Nd - Pamjat'. Magzhan Zhumabaev Nd, *nomad-kazakhstan.kazakh.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.nomad-kazakhstan.kazakh.ru/nomad-kazakhstan/2497.php>. (Memory. Magzhan Zhumabaev Nd, *nomad-kazakhstan.kazakh.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.nomad-kazakhstan.kazakh.ru/nomad-kazakhstan/2497.php>). (in Rus).
- Rafal'skaja 2001 - Rafal'skaja, EB 2001, «Konservatorija slova»: iz vospominanij E.B.Rafal'skoj o vysshem lit.-hudozh.in-te im.V.Ja.Brjusova, *Russkaja literatura*, № 2. (Rafal'skaja, EB 2001, «The Conservatory of Word»: from the memoirs of E.B. Rafalski in Bryusov Higher literature and art Institute, *Russian literatura*, № 2). (in Rus).
- Rojzman 1973 - Rojzman, MD 1973, *Vsjo, chto pomnju o Esenine*, Moskva. (Rojzman, MD 1973, *All that I remember about Yesenin*, Moscow). (in Rus).
- 16 nojabrja 1921 Nd - 16 nojabrja 1921 g. 94 goda nazad v Moskve sostojalos' otkrytie Vysshego literaturno-hudozhestvennogo instituta (VLHI) Nd, *calend. ru*, retrieved 26 May 2017, <www.calend.ru/event/5409/>. (16 Nov 1921, 94 years ago in Moscow took place the opening of the Higher literary and art Institute (HLAI - ВХЛИ) Nd, *calend. ru*, retrieved 26 May 2017, <www.calend.ru/event/5409/>). (in Rus).
- Smirnova-Kozlova 1981 - Smirnova-Kozlova, A 1981, Valerij Brjusov i brjusovcy, *Ogonek*, №38. (Smirnova-Kozlova, A 1981, Valerij Brjusov i brjusovcy, *Ogonek*, №38). (in Rus).
- Timofeev, Pospelov 2003 - Timofeev, LI, Pospelov, GN 2003, *Ustnye memuary*, Sost. i predisl. Pan'kova N.A. ; Podgot. Tekstov Radzishevskogo D.V. i dr.; Primech. L.S. Novikovej i dr., Izd-vo Mosk. un-ta, Moskva. (Timofeev, LI, Pospelov, GN 2003, *Oral memoirs*, Comp. and forwarword. Pan'kova N.A., Comp.Texts Radzishevskiy D.V. i dr.; Primech. L.S. Novikovej etc., MSU, Moscow). (in Rus).
- Vol'pin 2001 - Vol'pin, ND 2001, *Osip i Nadezhda Mandel'shtamy v rasskazah sovremennikov*, Natalis, Moskva. (Vol'pin, ND 2001, *Osip and Nadezhda Mandelstam in the stories of his contemporaries*, Natalis, Moscow). (in Rus).
- Vysshij literaturno-hudozhestvennyj institut Nd - Vysshij literaturno-hudozhestvennyj institut im. V.Ja. Brjusova . Istoricheskaja Nd, *rgali.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.rgali.ru/object/10883653>. (Higher literary and art Institute named after V. Brusov. Historical Nd, *rgali.ru*, retrieved 26 May 2017, <www.rgali.ru/object/10883653>). (in Rus).
- Zhetpisbaeva 2008 - Zhetpisbaeva, BA 2008, *Obraznye miry Magzhana Zhumabaeva*, Nur-press, Almaty, 156 s. (Zhetpisbaeva, BA 2008, *Figurative worlds of Magzhan Zhumabayev*, Nur-press, Almaty, 156 p). (in Rus).
- Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej 2004 - *Zhizn' i dejatel'nost' predstavitelej kazahskoj nacional'noj intelligencii v Turkeстане: Sb. dokumentov i materialov* 2004, Vol.2, Shymkent. (*The life and activity of representatives of Kazakh national intelligentsia in Turkestan: collect. documents and materials* 2004, Vol.2, Shymkent). (in Rus).
- Zhumabaeva Nd - Zhumabaeva, R Nd, Magzhan v Moskve, *map.nklibrary.kz*, retrieved 26 May 2017, <www.map.nklibrary.kz/upload/pdf/jumabaev/inmoscow.pdf >. (Zhumabaeva, R Nd, Magzhan in Moscow, *map.nklibrary.kz*, retrieved 26 May 2017, <www.map.nklibrary.kz/upload/pdf/jumabaev/inmoscow.pdf >). (in Rus).
- Zhumabaeva, Mahmudov 1989 - Zhumabaeva, Z, Mahmudov, H 1989, Vozvrashhenie pojeta, *Delo №... Letopis' gor'kogo vremeni:povesti,rasskazy,stat'i,ocherki i stihi*, Alma-Ata. (Zhumabaeva, Z, Mahmudov, H 1989, The Return of the poet, *The Case of N... the bitter Chronicle of the time: novels, short stories, articles, essays and poems*, Alma-Ata). (in Rus).